Какой человек настолько искусен, чтобы использовать озеро Циншуй, Южный Нефритовый пик и Драконовую гору в качестве центра для заклинания Блокировки Дракона Инь Ян? Линь Юнь задыхался от шока в своем сердце.

Лин Юнь не был каким-то мастером фэн-шуй в поисках драконов, не был грабителем могил, который копал могилы, но был мастером заклинаний насквозь и насквозь.

Наблюдая за горами, изучая рельеф, устанавливая духовный меридиан, произнося заклинания и ломая заклинания. Это определенно были его сильные костюмы. В мире культивирования, Линь Юнь полагался на свои исключительные способности формирования заклинаний и не только нашел бесчисленное множество талисманов меридиана духа, но и спас свою собственную жизнь и жизни своих друзей много раз.

Если бы не это, Линь Юнь не смог бы одним взглядом на Великую стену в учебнике географии объявить, что это был гигантский меридиан дракона.

Если бы ожидания Линг Юна были верны, то эта долина между Южным Нефритовым пиком и Драконьей горой, вероятно, была редко видимой гигантской могилой!

В такой местности, внутри Инь и Инь были спрятаны Ян. Если бы не антропогенная перестройка, это определенно была бы похороненная могила дракона!

Что это может быть за могила? Лин Юн размышлял. У него сразу же появилось желание зарядить Южный Нефритовый Пик, чтобы взглянуть под другим углом.

Но в этот момент вдруг зазвонил телефон Лин Юна.

Долина была совершенно безмолвна. Кроме свиста ветра, не было даже звука насекомых. Маленький Уайт вдруг услышал звонок телефона Лин Юн и подскочил от шока. Он ускользнул в дыру.

Брови Линг Юна слегка бороздили. Кто бы мог позвонить в такое время, когда все должны спать? Он тут же вытащил телефон и сразу понял. Это был Чжуан Мэйфэн.

Чжуан Мейфэн уже давно поменяла номер телефона. Этот новый телефонный номер для нее сделал Тан Мэн, когда в тот день он пошел в магазин мобильной связи.

Лин Юнь ответил на звонок: "Что такое?"

На другом конце он услышал, как Чжуан Мэйфэн с тревогой говорил: "Муж, Сяо Мэймэй, внезапно испытывает сильную боль. Она сказала мне, что ваше ограничение на нее начало действовать!".

Когда Лин Юнь услышал это, он был встревожен. Как я мог забыть об этом? Он подсчитал время, которое прошло, и подумал, что к этому моменту он уже должен был снять ограничение на Сяо Мэймэй.

"Скажите ей, чтобы подождала ещё немного. Я сейчас же вернусь!" Лин Юнь даже не повесил трубку до того, как все его тело выстрелило в движение.

Маленький Белый высунул голову из дырки. Когда он увидел Синг Юн, маниакально лихорадочно двигающегося к внешней стороне долины, его жемчужные черные глаза пронзили окрестности, прежде чем он выстрелил и из дыры. Его тело превратилось в белую вспышку, когда он гнался за Лин Юном и молча следил за ним.

Синь Юнь понимал его собственные методы. Он знал, что Сяо Мэймэй определённо не выносит такой боли от пересекающихся меридианов. Следовательно, как он активировал Тысячу миль благочестивых шагов, он также активировал Призрака Шаги Ихтиозавра. Каждый шаг был более тридцати метров. Он поднял скорость до предела. Очень скоро он покинул озеро Циншуй и направился к своему дому.

Линг Юн был быстрым, но Девятихвостая Небесная Лисица, Маленькая Белая, тоже не была медленной. Она пристально следила за Линг Юном, не позволяя себе отстать.

Через несколько минут они преодолели более десяти километров и очень скоро добрались до дома Линг Юна.

Вдали от своего дома Лин Юнь уже слышал, как Сяо Мэймэй катился в постели, как маньяк, и жалко кричал. Звучало так, как будто ей было больнее, чем женщине, рожающей.

Сяо Мэймэй была женщиной-убийцей и, естественно, она прошла через изнурительные тренировки, чтобы противостоять боли. В ту ночь, когда Лин Юнь пронзила грудь и сделала две большие раны, она даже не кричала от боли ни разу. Теперь, когда она не могла противостоять технике ограничения Лин Юнь, она показала, как страшно техника Лин Юнь.

Когда Лин Юнь вошла в это место, Сяо Мэймэй уже была покрыта потом. Капли пота, похожие на бусины, стекали по ее светлому лбу и нежному лицу. Ее бахрома и волосы рядом с ушами были влажными от пота, и они прилипли к ее коже. Слезы, вызванные болью, уже создали большой мокрый пластырь на простынях!

Чжуан Мэйфэн была полна беспокойства, когда она стояла рядом с кроватью Сяо Мэймэя и продолжала двигаться по кругу. Она была в растерянности и совсем не знала, что делать. В ее прекрасных фениксовых глазах было не только беспокойство и тревога, но и оттенок ужаса.

Всего за семь-восемь минут на десяти длинных ногтях Сяо Мэймэй появились кровавые полосы на ногах. Просто смотреть на это было шокирующе и страшно!

Сколько боли должно было быть у Сяомэймэй, чтобы заставить её калечить себя, как маньяка?

Лин Юнь не сказала ни слова перед тем, как ворваться в дом. С шагом Призрака Ихтиозавра он бросился к входу в спальню Сяо Мэймэй и толкнул дверь.

"Я вернулся!" Он был быстрее своего голоса. Не успев услышать эти слова, Лин Юнь уже был перед кроватью Сяомэймэя. Он вытянул левую руку и, не жалея сил, удержал Сяо Мэймэя, который от боли катился по кровати, внизу. Затем правой рукой его указательный и средний пальцы ударили десятью острыми точками по телу Сяо Мэймэя, как мечи. Его техника была ослепительна и несравненно быстра.

Ограничение было временно снято. Большая часть боли мгновенно исчезла из тела Сяо Мэймэя, и теперь боль была едва переносимой. Сяо Мэймэй медленно успокоился.

Лин Юнь только что заметил, что Сяо Мэймэй был совершенно голый. Ее лицо было бледным, и все ее тело было мокрым от пота, как будто ее только что выкопали из воды. Ее грудь не уступала паре белоснежных и бодрых кривых Чжуан Мэйфэн. Ее изысканное и нежное тело было неподвижным. Казалось, что предыдущая болезненная борьба израсходовала все силы.

Сяо Мэймэй лежала на кровати с обнаженным телом. Она не беспокоилась о взглядах Лин Юнь и Чжуан Мэйфэн. Обычно ее очаровательные глаза стреляли в Лин Юня с намерением убить. В ее глазах было чувство обиды и ярости, и они были холодны, как лед.

Если бы Сяо Мэймэй знала, что Лин Юнь наложил на нее такое ограничение, она предпочла бы заколоть себя кинжалом до смерти, чем терпеть такую боль.

"Лин Юнь, я ненавижу тебя!" Сяо Мэймэй долгое время кричала на Лин Юнь, не боясь, так как её чудесное белоснежное и нежное тело слегка дрожало.

Лин Юнь не ответила. Он повернулся к Чжуан Мэйфэн и сказал: "Выйди первым. Возьми ведро с теплой водой. Позже помоги ей умыться".

Чжуан Мэйфэн посмотрел на голого Сяо Мэймэя на кровати, затем на совершенно спокойного Лин Юня. Выражение ее лица было сложным. Клэри молча ушла, ничего не сказав.

Лин Юнь уже держал в руках девять золотых игл. Если бы он не снял ограничение до того, как оно снова начнет действовать, боль, которую Сяо Мэймэй испытывал в течение этого короткого времени, была бы лишь малой вещью. Её сила определённо резко упала бы.

Лин Юнь держал в руках девять золотых игл, как он извинялся перед Сяо Мэймэй: "Мне очень жаль. Я вернулся поздно. Сейчас я дам вам лечение, чтобы восстановить вашу энергию".

Он собирался исполнить Девять Игл Духовного Поворота на Сяо Мэймэй.

Сяо Мэймэй посмотрела на Лин Юня мстительными глазами, как она сказала: "Я не хочу, чтобы меня лечили". Я не хочу терпеть эту боль во второй раз". Просто убей меня!"

Лин Юн слегка нахмурилась.

На мгновение он подумал, затем ударил по нескольким акупунктурным точкам Сяо Мэймэя и начал выполнять на ней Девять Игл Духовного Поворота.

Обращение с Сяо Мэймэй было, конечно, не так хлопотно, как с Маленькой Белой. Очень скоро оно было завершено. Потом он снова ударил по акупунктурным точкам.

Лин Юнь сказал Чжуан Мэйфэн, который нес в себе ведро с теплой водой: "Помогите ей вымыть тело".

Затем Лин Юнь встал. Не поворачиваясь назад, он подошел к двери. Когда он подошел к двери, он остановился.

"Между нами нет ни обид, ни ненависти, но если бы я не смог побить тебя в драке, меня бы убил твой клинок, а ты бы взял мою голову, чтобы забрать твои деньги". Не так ли?"

"Через час ты вернешься к нормальной жизни. Когда это случится, я сниму все ограничения."

Сказав это, Лин Юнь немедленно покинул спальню Сяо Мэймэя.

Первое предложение Лин Юня ошеломило Сяо Мэймэй. Вторая фраза вызвала у неё восторг. После этого она была в растерянности.

Да, Лин Юнь права. Если бы он не смог меня победить, я бы давно его убил. Я отнимал жизни у людей, как будто собираю урожай, но он не может наложить на меня ограничения?

Только потому, что я убийца, который убивает людей, зарабатывая на жизнь?

Это был первый раз, когда Чжуан Мэйфэн стал свидетелем техник Лин Юня. Кроме шока, у неё было много других сложных эмоций.

С точки зрения внешности, она была выше Сяо Мэймэя. Но с точки зрения тактики соблазнения, она не была на уровне Сяо Мэймэя.

Но независимо от того, подавлял ли Лин Юнь Сяо Мэймэй или спасал голого Сяо Мэймэя, эти ясные и спокойные глаза эмоционально двигали Чжуан Мэйфэн.

По тому, как Лин Юнь смотрел на Сяо Мэймэй, Чжуан Мэйфэн мог сказать, что он даже не относился к ней как к женщине. Как будто Лин Юнь даже не мог видеть душераздирающую боль Сяо Мэймэй или ее сексуально привлекательное нежное тело.

Чжуан Мэйфэн молча вытер тело Сяо Мэймэй. В сердце она не могла не вспомнить время, когда Лин Юнь лечил яд Линь Мэнхана.

Они не проиграли бы мне в плане красоты. Разве Лин Юн не видит этого? О чём он только думает?

В тот момент Чжуан Мэйфэн была переполнена мыслями, и было трудно успокоить волны в ее сердце. Она даже не знала, о чем думает.

Лин Юнь вышел из дома и посмотрел на Маленького Уайта, который с тех пор, как он вошел в дом, молча стоял на углу.

Конечно, Лин Юнь ясно видела изменение в выражении Чжуан Мэйфэн. Он чувствовал себя немного встревоженным.

Лин Юнь знал, что Чжуан Мэйфэн был напуган сегодняшним болезненным состоянием Сяо Мэймэя.

Однако Сяо Мэймэй был убийцей, человеком, который без колебаний отнимал жизнь. Если бы он не воспользовался ограничением на Сяо Мэймэй, Линь Юнь не смог бы защитить близких ему людей.

Если бы Линь Юнь был мягким и неоспоримым по отношению к Сяо Мэймэй, она могла бы пойти за его матерью, сестрой или одноклассниками, чтобы отомстить. Что бы он тогда сделал?

Маленький белый, кажется, видел сквозь беды Лин Юня. Он медленно шел перед Лин Юнем и использовал свой толстый и густой белый хвост, чтобы мягко расчесать его тело.

Лин Юн вздохнул в своем сердце, когда посмотрел на эту духовно мудрую Девятихвостую Небесную Лисицу и сказал: "Маленькая Белая, скажи мне". Хороший я человек или плохой?"

Маленькая Уайт не показала никакого ответа. Он просто молча смотрел на него своими жемчужными черными лисичьими глазами.

Лин Юн похлопал по гладкому белому хвосту Маленького Белого и почувствовал его блестящее тело. Его рот свернулся в мягкую улыбку.

В этот момент на восточном горизонте появилась линия белого...

http://tl.rulate.ru/book/7419/1233769